

Исследовательское внимание автора в данной статье сосредоточено на социализации школьников-подростков, приводящей порой к скрытой слабости сильного пола и к излишней эмансипации девочек. Обе тенденции нашли своё выражение в таком неприятном, на первый взгляд, феномене, как буллинг.

Социализация современных школьников: механизмы и издержки

Александр Николаевич Дахин,

профессор Новосибирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук

● социализация ● социальные взаимодействия
● конфликт ● внутригрупповая иерархия ● агрессия ● эгоидентичность ● механизмы психологической защиты

Современных мальчиков иногда называют «забытыми детьми», но они всё чаще напоминают о себе асоциальной активностью, агрессией и даже вандализмом. В начале XXI века выяснилось, что мальчики — слабое звено современного воспитания. По данным И.С. Кона, именно мальчики чаще болеют, хуже учатся, больше совершают правонарушений¹. Одно из них — буллинг, который проявляется в агрессивном преследовании одного школьника другими членами детского коллектива. Это приводит к тому, что жертва теряет уверенность в себе, у неё культивируется чувство вины за свою якобы неполноценность.

Всегда ли эта ситуация непедагогична? Можно ли её использовать для укрепления психологической устойчивости подростка посредством превращения неизбежного буллинга в относительно контролируемый механизм социализации? Можно ли его поставить на службу социализации? Постараемся последовательно разобраться в этих вопросах.

Социология буллинга

Собственно буллинг как социологическая проблема имеет давнюю и даже, если так можно выразиться, библейскую предысторию. Взять хотя бы красноречивые примеры отношений Каина и Авеля, Исава и Иакова, одиннадцати братьев Иосифа, царя Давида и его братьев. По мнению И.С. Кона, буллинг чаще распространён среди мальчиков, и это считается «нормальным» аспектом подлинно мужских отношений. Юноши-старшеклассники чаще задираются и травят друг друга, чем девушки (по нашим данным, в соотношении 37,4% к 24,5% от числа опрошенных 750 школьников). Школьный, а чаще студенческий, буллинг ино-

*Со временем люди сожалеют
обо всех совершённых грехах,
и ещё о нескольких,
которых не совершали,
когда подворачивалась
возможность.*
Элизабет Тейлор

¹ Кон И.С. Мальчик — отец мужчины / И.С. Кон. — М.: Время. — 2010. — С. 496 — 497.

гда выглядит игровым поведением юношей, так как в нём изображаются не столько подлинные, сколько смоделированные, выдуманные рассказы о головокружительных достижениях. Особенно преуспел в этом психозротический фольклор наших героев.

Главные жертвы буллинга тоже мальчики. Встречается и межгендерная травля, когда мальчики нападают на девочек и даже наоборот — девочки воюют с мальчиками. Но масштаб этого буллинга меньше и не превышает 12,8% среди наших респондентов. Чаще всего буллинг — это парные отношения, за которыми стоят физическое неравенство и статус в референтной или социальной группе. Все эти диспропорции позволяют одному школьнику подчинять себе другого.

В миниатюре это вполне приемлемый сценарий отношений между подростками. Общеизвестны позитивные последствия конфликтов, которые вполне можно распространить и на буллинг:

- разрядка напряжённости между конфликтующими сторонами;
- получение новой информации об оппоненте;
- сплочение коллектива в борьбе с внешним «врагом»;
- стимулирование к изменениям и развитию;
- снятие синдрома покорности у подчинённых;
- диагностика возможностей оппонентов и др.

Не будем торопиться с выводом, что буллинг-конфликт всегда приводит к оздоровлению отношений в коллективе. В первую очередь необходимо понять, какой ценой достаются эти «постконфликтные блага», стоят ли затраченных сил эти «разрядки», «сплочения» и «диагностики».

Собственно буллинг наступает только при определённой длительности, регулярности и настойчивости такого рода отношений, приводящих к виктимизации, как ни странно, обоих участников буллинга. Дело в том, что, активно взаимодействуя с жертвой, агрессивно настроенный подросток невольно ориентируется на непривлекательные качества партнёра, перенимает и бессознательно копирует их. В истории подобного рода «победы» жертвы над своим покорителем известны. Так, император Нерон настолько усердно боролся с христианами, что сам не заметил, как предоставил римлянам возможность детально ознакомиться с новой

религиозной доктриной. В результате Римская империя приняла христианскую религию как основную. Побезданные физически христиане одержали над своими угнетателями победу духовную.

В других ситуациях контакты, подобные буллингу, вполне легальны и способствуют становлению эгоидентичности учащегося, познающего себя и в таких социальных взаимодействиях. Действительно, большинство инициаторов буллинга — активные, популярные среди девочек мальчики, чаще спортивного телосложения. Их коммуникативная партитура разнообразна и невольно привлекает внимание сверстников обеих полов. Тем самым создаётся благоприятная почва для манипулирования другими, иногда приводящая к злоупотреблениям. Следуя идеям психоанализа, можно было бы заключить, что вымещение агрессии — это компенсация каких-то подростковых неврозов. Но тогда практически все российские подростки автоматически попадут в категорию невротиков и «станут» больными, по крайней мере в контексте данной темы. Всё же эмоции, даже агрессивные, лучше не держать в себе. Но для этого необходима легальная, педагогически приемлемая основа. Хорошо, если учителя создадут её сами, чтобы идентификация подростка происходила при относительном контроле со стороны взрослых.

Многие учителя знают, что в ученических группах определены социальные привилегии и одни ребята могут командовать другими. Такие псевдозаконные права ассоциируются с повышенной маскулинностью «настоящих пацанов», готовых подчинять себе недостаточно зрелых и слабых мальчиков. Более того, распространены ритуалы, имеющие давнюю историческую традицию, когда мальчик переходит из младшей в старшую социальную группу. В неформальных ассоциациях такие «инициации» оформляются специальными обрядами, которые сопровождаются жёсткими испытаниями для соискателей титула «свой парень». Хотя явление это тоже имеет историю, однако современный буллинг имеет узконаправленные (профессиональные) черты узаконенного группового насилия и способа установить внутrigрупповую иерархию, в частности, в воинских подразделениях.

Любопытно, что кадеты военной академии США (Vest Point — The U.S. Military Academy, New York, 2011), с которыми мне приходилось общаться, считают буллинг бе-

зобидной игрой с условно-ритуальными действиями, которая лишь иногда превращается в настоящее групповое насилие. По словам тех же кадет, буллинг активно практиковали военно-боевые «братства» США. Однако по мере того, как об этом социальном опыте становилось известно обществу, с этим опытом, как и с самим братством, начиналась административная война, потому что в своих крайних формах буллинг приводил к несчастным случаям и даже к гибели военнослужащих.

Из беседы с американскими студентами Калифорнийского университета города Чико мы узнали, что в некоторых колледжах США студенческие братства сохранены, но все ритуалы молодёжной инициации поставлены под жёсткий контроль деканата. (Опрос проводился в рамках проекта «Калифорния и Сибирь: встреча педагогических культур» (California & Siberia: The

Meeting of Educational Cultures), грант №?2501SPI American Councils, 2005). Относительно направляемым является, пожалуй, только досуг членов братства.

Буллинг и школьный конфликт

Есть ли взаимосвязь между успеваемостью и конфликтностью, между буллингом и собственно учебной деятельностью школьников? Эта связь, казалось бы, очевидна, но для объективного вывода всё же необходимы фактические результаты.

Итак, каковы причины конфликтов в школе? С этим вопросом мы обратились к учащимся ряда новосибирских школ². В табл. 1 приведено распределение ответов учащихся 11-х классов (%) на вопрос: «Если у тебя бывают конфликты с учителями, то каковы их причины?»

Таблица 1

Причины конфликтов с учителями	Юноши	Девушки
<i>Выполнение (невыполнение) главной социальной функции (роли) учащегося</i>		
1. Пропуски занятий, опоздания	19,8	15,7
2. Моё поведение в школе	18,9	11,3
3. Моя успеваемость	11,0	8,6
<i>Отношение к учителям, их профессиональным действиям и качествам личности</i>		
4. Несправедливо ставят оценки	31,8	29,9
5. Скучные уроки	22,6	13,4
6. Мне не нравятся некоторые предметы	15,1	13,4
7. Непонятно объясняют материал	13,0	13,0
8. Несовременные взгляды учителей	12,6	7,0
<i>Поведение учащихся, обусловленное особенностями их личности (наличием «Я-концепции»), защита круга друзей</i>		
9. Мой характер	13,6	10,1
10. Курение и тому подобное	9,5	2,5
11. Мой внешний вид: причёска, одежда и др.	5,2	6,5
12. Несправедливость к моим друзьям	12,8	10,6
Конфликтов практически не бывает	37,5	50,3

Сначала представим распределение ответов среди юношей и девушек. Гендерный аспект даёт важную информацию, социальный пол часто используется педагогами в качестве основного дифференцирующего фактора поведения подопечных.

Анализируя данные, представленные в табл. 1, сразу сделаем небольшое эмпирическое обобщение и дадим оценку двум тенденциям.

² См.: Борисова Л.Г. Мониторинг школьных конфликтов: причины, выводы, рекомендации / Л.Г. Борисова, А.Н. Дахин // Педагогические технологии. — 2005. — № 1. — С. 59–62.

1. Почти по всем причинам и поводам конфликтов мальчики лидируют. Они, этого и следовало ожидать, доставляют учителям больше беспокойства, чем девочки. О том, что «Конфликтов практически не бывает», сообщили 37,5% мальчиков, среди девочек неконфликтующих оказалось 50,3%. Мальчики-старшеклассники гораздо активнее «воюют» с учителями, но им чаще достаётся от педагогов.

2. Существенных количественных различий между мальчиками и девочками в представленном наборе конфликтов не наблюдается. Основные различия касаются первой группы причин: у мальчиков чаще возникают конфликты из-за поведения в школе (18,9% — мальчики, 11,3% — девочки), пропусков занятий и опозданий (19,8% и 15,7%), а также из-за курения (9,5% и 2,5%). Девочки опередили только в одном случае — «Мой внешний вид: причёска, одежда» (5,2% — мальчики, 6,5% — девочки). Не исключено, что это более «женский», чем «мужской» повод для разногласий, хотя внешний вид многих постсовременных мальчиков также вызывает обоснованный протест людей старшего возраста. Возможно, дело в распространяющейся тенденции применять традиционно женские техники для

собственной мужской презентации. Хотя, как мы видим, влияние модного тренда современных метросексуалов на школьную аудиторию ещё запаздывает. Общего взгляда на столь серьёзную проблему явно недостаточно. Гендерных проблем здесь немного, границы между ними стираются, поэтому необходим другой аспект рассмотрения, другой дифференцирующий фактор поведения, иная, более развёрнутая гипотеза.

Чтобы выяснить, является успеваемость причиной или следствием конфликтных отношений, мы иначе распределили эмпирический материал. Для этого использовали такую «представительную» таблицу, которая позволила бы исследовать дифференцирующую силу фактора «успеваемость учащихся». Тем более, что предмет рассмотрения — буллинг в школе — всё равно привёл бы нас к необходимости разделить учащихся на группы: с высоким, средним и низким уровнем успеваемости. В этом подходе должны проявиться конкретные закономерности ролевых и межличностных отношений конфликтующих сторон — учащихся и учителей.

Таблица 2

Ответы выпускников о конфликтах с учителями в зависимости от успеваемости, %

Причина конфликтов	«Хорошо» и «отлично»	«Хорошо» и «удовлетворительно»	«Удовлетворительно» и «плохо»
<i>Выполнение невыполнение главной социальной функции (роли) учащегося</i>			
1. Пропуски занятий, опоздания	10,0	18,8	35,1
2. Моё поведение в школе	9,7	16,2	19,5
3. Моя успеваемость	2,5	10,3	29,3
<i>Отношение к учителям, их профессиональным действиям и свойствам личности</i>			
4. Несправедливо ставят оценки	27,8	34,4	22,4
5. Скучные уроки	12,2	19,3	23,0
6. Мне не нравятся некоторые предметы	9,3	16,2	20,1
7. Непонятно объясняют материал	10,7	15,4	13,2
8. Несовременные взгляды учителей	8,3	10,2	8,0
<i>Поведение, обусловленное особенностями личности (собственным «Я»), защита круга друзей</i>			
9. Мой характер	10,2	10,8	19,5
10. Курение и тому подобное	2,2	5,5	14,4
11. Мой внешний вид (причёска, одежда)	4,7	6,2	8,0
12. Несправедливость к моим друзьям	10,3	11,0	16,7
Конфликтов практически не бывает	58,0	40,2	25,3

Сопоставим данные по каждой строке. Видно, что успеваемость заметно влияет на характер конфликтов в школе.

Выполнение или невыполнение главной функции учащегося влияет на его положение в школьном коллективе. Вокруг успеваемости разворачивается наибольшее количество всевозможных нравственных коллизий. По уровню успеваемости оценивается, насколько успешно выполняется юношами и девушками их социальная роль. Анализ типичных конфликтных ситуаций свидетельствует, что в их основе, как правило, лежат неудовлетворительное выполнение подростками их главной социальной функции, то есть несоответствие уровня успеваемости ролевым ожиданиям окружающих (учителей, родителей, социальных партнёров, одноклассников) и нарушение правил поведения, предъявляемых к ним как к учащимся³.

В этом «содержательном» комплексе конфликтов трудно понять, что с чем связано: что причина, а что следствие. Плохое поведение — пропуски занятий — низкая успеваемость — это звенья одной цепи. Здесь надо искать социально-педагогические и психологические факторы. Мы выясняли, являются ли эти события причиной конфликтов между субъектами образовательного процесса. Чем хуже учатся подростки, тем больше конфликтов. Как поступать в этой ситуации педагогам? Для учителей существуют простые рекомендации, связанные со снижением требовательности, когда можно не замечать вызывающего поведения или действовать с позиции силы. Менять содержание образования — сложный и длительный процесс, не всегда входящий в компетентность преподавателя (в юридическом смысле). Один из вариантов — применение педагогической технологии, «снимающей» часть проблем почти автоматически благодаря присутствию глобальных коллективных целей образования и иным — партнёрским — отношениям. Но для этого потребуются адресные социально-педагогические воздействия на буллинг, имеющий в своём составе разнообразные варианты, представленные ниже.

Разновидности школьного буллинга

Проведём классификацию встречающихся видов буллинга по нескольким основаниям.

● По степени активности. Выделяем агрессивный и пассивный буллинг.

● По возможным последствиям: компенсаторный и виктимный.

● По временным рамкам: ситуативный и постоянный.

● По сфере распространения: аудиторный, информационно-коммуникативный (или кибербуллинг), досуговый.

● По адресности: буллинг, направленный на детей из малообеспеченных семей, на детей с ограниченными возможностями здоровья и способностями, на одарённых детей и на приезжих (новеньких).

Активные участники буллинга травят всех. Эти мальчики грубы, даже жестоки, не обременены навыками самоконтроля, как правило, у них завышенная самооценка. Таких мальчиков, к сожалению, много. Чуть ниже по степени активности идут так называемые тревожные активисты буллинга. Их поведение основано на желании компенсировать неуспех в чём-то или где-то. Они чаще уподобляются своим жертвам, копируя и перенимая у них сначала в игровой форме критикуемые качества. Следуя психоанализу, здесь можно найти неуверенность в себе, низкую самооценку, одиночество, эмоциональную лабильность и противоречивость. Случается, что мальчики мстят буллингом за буллинг. В армейских коллективах такое явление называется дедовщиной.

Иногда задиранье происходит в порядке самозащиты, то есть это превентивная мера, называемая пассивным буллингом. Сценарии здесь могут быть самые разнообразные, в зависимости от виктимогенной ситуации. Между «партнёрами» по буллингу могут складываться и доверительные отношения — они уже знают и понимают друг друга, а это основание для сотрудничества, а в дальнейшем — для дружбы.

Связь буллинга и виктимизации И.С. Кон объяснил так: «Социально изолированные, выключенные из коллективных связей дети становятся жертвами, потому что не могут адекватно ответить на провокации, без которых не обходится никакое детское, особенно мальчишеское, сообщество»⁴.

³ См.: Мальковская Т.Н. Социальная активность старшеклассников / Т.Н. Мальковская. — М.: Педагогика. — 1988.

⁴ Кон И.С. Мальчик — отец мужчины. — М.: Время. — 2010. — С. 500.

Буллинг одарённых детей

Это новый и несколько неожиданный профессиональный сюжет для российских педагогов. Некоторые школьники отмечали, что подвергались травле не из-за одарённости, а из-за своей непохожести, выделяющей их из почти однородной группы сверстников. Вторая сторона одарённости — это социальная депривация ребёнка, подстерегающая его в школьном коллективе. По-видимому, одарённость коррелирует с повышенной чувствительностью ребёнка к травле. Кроме того, одарённые дети считают, что травля вызывается внешними причинами, но принимают ответственность за разрешение таких ситуаций на себя. Особенность и в том, что талантливые дети тяжело переживают нефизические формы травли, понимая и воспринимая психологические. В результате взросления их стратегии преодоления постбуллинговой фрустрации совершенствуются, что позволяет им вырабатывать собственные механизмы психологической защиты.

Педагогическая трактовка

По ходу взросления человек понимает, что задиранье не есть единственный способ разрешения противоречий. Лучше, если

этот вывод обойдётся без череды «проб и ошибок». Приведём список возможных усилий, снижающих «градус» конфликтности без присутствия буллинга, выработанный участниками нашего проекта. Сделаем пояснение, что в экспериментальной группе (70 школьников) всевозможные межличностные коллизии моделировались самими преподавателями даже на уроках. Но собственно конфликт и механизмы его разрешения находились под относительным контролем учителей в течение полугодия. Затем школьникам была предложена анкета, где они сами оценили некоторые свои умения. Казалось бы, тренинг по профилактике буллинга должен с неизбежностью привести к социальному развитию участников общего образования. Между тем, это утверждение становится научным фактом лишь тогда, когда явления, принятые к рассмотрению, измерены, проанализированы, между ними установлена взаимосвязь, которая проверена на убедительном статистическом материале. Тогда педагогический факт становится явлением научным, он эксплицируется как закономерность, демонстрируя существенную и весьма устойчивую связь между исходными, принятыми к рассмотрению гипотезами.

Таблица 3

Количество учащихся, эффективно использующих рекомендации по преодолению буллинга (в % от числа опрошенных)

Механизм выхода из конфликтной ситуации, приводящей к буллингу	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Оценка перспективы развития конфликта	17,3	35,1
Инициатива по преодолению конфликта	19,1	27,0
Готовность не проявлять негативные эмоции	11,9	18,5
Умение находить естественные причины защиты оппонентом своих интересов	21,7	39,9
Способность находить менее затратные механизмы разрешения противоречий через метод двойников	12,8	29,1
Умение отделять сущность конфликта от его повода и внешних проявлений	13,6	34,1
Знание опасений оппонента и причин, их порождающих	29,3	48,4
Определение критериев, по которым можно заключить, что сценарии конфликта становятся более «мягкими»	15,8	19,0
Умение признавать собственные ошибки, но не в ущерб своим интересам, а для большей открытости отношений	10,7	16,8

Обобщим смоделированные нами способы устранения конфликта (или хотя бы снижения его активности).

1. Почему важно оценивать перспективы конфликта? С партнёром по образованию ещё предстоит сотрудничать, допустим, защищая тему в той или иной проектной деятельности. Итоговая оценка распространена на всех участников исследования. И оппонент — качество не пожизненное, а временное.

2. Вспоминая Сократа, можно согласиться, что трудно ждать конструктивной инициативы от не очень умного, да к тому же упрямого партнёра. Не лучше ли проявить инициативу самому?

3. Негативные эмоции неприятны обеим сторонам конфликта. Не проще ли обойтись без них?

4. Защита интересов оппонента также естественна, как и собственная защита. Так стоит ли на него обижаться, и за что?

5. Метод двойников позволяет выйти из конфликта. На место оппонентов ставятся подставные лица, а участники конфликта смотрят и беспристрастно анализируют их поступки. Частичная правота «высвечивается» и позволяет находить другие, менее эмоционально затратные механизмы разрешения противоречий.

6. Важно увидеть за поводом и внешним фасадом конфликта его истинную сущность. Как учил шотландский философ Д. Юм, надо уметь отделять должное от сущего. Метод настолько эффективный, что получил красноречивое название «Гильотина Юма».

7. Знать опасения оппонента — значит предотвратить столкновения с ним. Возможно, что и он поймёт ваши беспокойства. Для этого необходимо подобрать «язык», приемлемый для обсуждения интересов обеих сторон.

8. Уметь отделить существо конфликта от особенностей его участников. Личностные качества участника конфликта иногда выходят на передний план. Порой нам не нравятся внешность, жестикация, артикуляция, принадлежность к субкультуре и т.п. Это причина или повод для конфликта?

9. Чтобы подготовить варианты разрешения конфликта, учитывающие интересы всех сторон и приводящие хотя бы к смягчению обстановки, необходимы критерии, по которым это смягчение будет прослеживаться.

10. Открытость позиции всегда импонирует собеседнику. Для этого не надо стесняться признать собственные ошибки — оппоненту это понравится.

Понятно, что любые варианты буллинга травмируют ребёнка и могут иметь драматичные последствия для него. Нам пришлось видеть, как при активном буллинге возникает представление о «хороших» и «плохих», «своих» и «чужих», о побеждённых и победителях, о врагах и друзьях. Случается, что после завершения конфликта уменьшается степень сотрудничества, сложно восстанавливаются доверительные отношения, взаимное уважение. Однако педагогу и ребёнку все эти тонкие, почти интимные отношения просто необходимы здесь и теперь, на этом уроке, а шлейф конфликта тянется довольно долго.

Наш взгляд на профессиональную и нравственную неприемлемость буллинга между педагогом и школьником обусловлен тем, что субъекты конфликта — учитель и ученик — заведомо не равны ни по своему ролевому и должностному положению, ни по уровню личностного развития. Подросток не обладает достаточным жизненным опытом и способностью к деловому осмыслению ситуации. Он переживает столкновение эмоционально обострённо, а то и болезненно саморазрушительно. Учитель также нередко подвергает себя опасности так называемого эмоционального сгорания из-за большого количества конфликтных ситуаций.

В заключение заметим, что вопросительный знак в заглавии этой статьи указывает на сложность затронутой проблемы. Понятно, что полное преодоление буллинга невозможно, ибо это неотъемлемая часть жизни общества, если хотите, один из аспектов социализации субъекта. Мы говорим только о профилактике наиболее опасных последствий этого социального феномена. Снижая активность подросткового задиранья, мы уменьшаем показатель асоциального поведения школьников. При этом улучшить социальный климат школьного коллектива возможно благодаря партнёрским взаимодействиям, направленным на «креативное напряжение» по преодолению буллинга. Получается, что если бы буллинга не было, его следовало бы выдумать... в педагогически приемлемом варианте.